

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц.

Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th.

Single copies at 15 cents.

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 21 Vol. XVI. NEW YORK, November 14, 1912, 11 Ноябрь 1912 г. No. 21.

For English Text see page 391.

ПОСѢЩЕНІЕ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ПЛАТОНОМЪ,

Архіепископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ,

Новый Семинаріи въ Tenafly, N. J.

Первымъ учрежденіемъ, посѣщеннымъ Владыкою Архіепископомъ послѣ пріѣзда Его Высокопреосвященства изъ Россіи, — была новоустрояемая Духовная Семинарія въ Bergenfield, N. J. Это посѣщеніе имѣло мѣсто 1-го (14) ноября сего года, въ 10 часовъ утра. Прибывши въ городокъ Tenafly, N. J., въ сопутствіи Владыки Александра, Епископа Аляскаго и кафедральнаго протоіерея,

Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ встрѣченъ былъ здѣсь семинарской корпораціей и отсюда въ семинарскомъ экипажѣ направились по дорогѣ къ семинаріи.

Выстроившіеся по обѣ стороны на ступеняхъ широкаго крыльца семинаристы тихо и величаво запѣли тропарь преп. Платону Исповѣднику, а когда Его Высокопреосвященство входилъ въ комнату, приготовленную

подъ церковь, заѣли входное архіерейское «Достойно есть». Его Высокопреосвященство поздоровался съ воспитанниками и обратился къ нимъ съ пространною и задушевною рѣчью. Владыка Архипастырь говорилъ:

«Радъ я привѣтствовать васъ, г.г. семинаристы, въ этомъ новомъ помѣщеніи семинаріи. Радъ и тому, что имѣлъ удовольствіе быть встрѣченнымъ вами этими священными пѣсношніями. Еще болѣе буду радъ быть между вами, когда Господь дастъ намъ устроить все въ этомъ зданіи и, особенно, въ семь храмѣ, какъ подобаетъ, окончательно и удобно. Надѣюсь, что и послѣднее, по милости Божіей, придетъ въ свое время».

«Въ настоящій разъ долженъ сказать вамъ, г.г. семинаристы, слѣдующее. Прошли для васъ времена, можно сказать, патріархальныя, когда вы, далеко отъ моего глаза, пользуясь снисходительностью вашего начальства, могли болѣе принадлежать себѣ, нежели дѣлу и ученію. Вы теперь вблизи меня, и я потребую, чтобы вы занимались своими уроками серьезно и постоянно. Для ученія вашего я призываю самыя лучшія силы Миссіи. Даже Преосвященнѣйшій Владыка Александръ выразилъ желаніе преподавать старшему классу одну изъ богословскихъ наукъ. Вы поставлены въ возможно лучшія для всѣхъ насъ матеріальныя условія. Отъ васъ только одного требуется: вниманія и добросовѣстнаго приготовленія даваемыхъ вамъ задачъ. Я лично буду слѣдить за вашими успѣхами, то самъ пріѣзжая сюда, то спрашивая для узнаванія вашихъ успѣховъ всѣхъ вашихъ преподавателей. Думаю, что вы, г.г., вполне оправдаете возлагаемая на васъ ожиданія. Дай Богъ!»

«Другое, на чемъ я нынче же предъ всѣми вами настаиваю, — это необходимость вамъ быть благовоспитанными. Лучшій показатель душевнаго благородства — это благочестивое доброе настроеніе. Затѣмъ, чтобы оно было у васъ, я неуклонно самъ буду смотрѣть черезъ Владыку и вашихъ наставниковъ. И чутъ

только узнаю, что который-либо изъ васъ проявляетъ негодныя чувства, развращенныя мысли, дурныя привычки, того безъ всякаго милосердія прикажу выгнать изъ заведенія. Худая трава, какъ говорится, изъ поля вонь!... О томъ, повторяю, я самъ буду неуклонно наблюдать. Но и васъ, г.г., прошу смотрѣть самимъ другъ за другомъ. «Измите злаго отъ васъ самѣхъ», говоритъ св. Апостоль. Чуть только замѣтите среди себя такого молодца, что смотритъ куда-то внѣ школы, показыва-етъ худой нравъ, портитъ другихъ своими словами, сейчасъ же постарайтесь вывести его на свѣжую воду. Не давайте укореняться злу! Въ томъ именно и проявится ваше доброе товарищество, если вы дружно, всѣ вмѣстѣ, вооружитесь противъ члена, заражающаго грѣхомъ ваше небольшое юное общество. «Худая овца все стадо портитъ». И для васъ самихъ присутствіе такой овцы наиболѣе вредно и явно. Сами же и постарайтесь избѣгать несчастія имѣть товарищемъ видимо негоднаго человѣка».

«Вы, можетъ быть, спросите меня, откуда у васъ отыщутся духовныя силы такъ ясно распознавать добро и зло и такъ твердо вооружиться противъ грѣха и искоренять его. Но я уже говорилъ семинаристамъ, учившимся еще въ Миннеаполисѣ, а теперь опять повторю всѣмъ вамъ: читайте Слово Божіе, читайте Свящ. Писаніе! Каждый день прочитывай послѣ утренней молитвы, сколько можешь, по главѣ ли, по зачалу. Пусть это войдетъ каждому изъ васъ въ постоянную привычку, неискоренимую потребность. Сколько добра отъ этого, можно сказать, даже механическаго чтенія Слова Божія происходитъ въ нашей душѣ! Незамѣтно, день отъ дня, душа напитывается ароматомъ небеснаго ученія, воздухомъ благодати Божіей. неизъяснимымъ миромъ, тонкимъ различіемъ добра отъ зла, сладкимъ желаніемъ творить добро и избѣгать грѣха, трепетнымъ благоговѣніемъ предъ Богомъ... Словомъ, неисчислимыя блага получаемъ мы отъ чтенія Слова

Божія... И — неудивительно: вѣдь это — слова Самого Бога, Господа нашего Иисуса Христа, слова святыхъ Апостоловъ! Это — самое чистое, послѣ святѣйшихъ Таинствъ Божественной Евхаристіи, что мы, грѣшныя, имѣемъ на землѣ!..

«И вотъ, читая внимательно и аккуратно Слово Божіе, будешь отгонять отъ себя все дурное, все нечистое, грязное, все нехорошее, что волнуетъ и загрязняетъ душу, что удаляетъ отъ Господа Бога. Тогда яснѣе станутъ зло и грѣхъ, и легче станетъ каждому противостоятъ имъ... Иначе какъ же? Если не напитывать сердца святыми словами и мыслями, текущими изъ Откровенія Божественнаго, то можно совершенно забыть о своемъ христіанскомъ, возрожденномъ достоинствѣ! Повторяю: возьми себѣ каждый за неизмѣнное правило — прочитывать по одной главѣ изъ Евангелія. Для этого каждый непременно купи себѣ эту святую книгу. Не отнѣкивайся, что нѣтъ денегъ. На другое, житейское у тебя хватаетъ? Пусть хватить и на это, единое на потребу!.. А прочтешь главу, или сколько тамъ себѣ каждый положилъ, — поразмысли минутъ пять или десять надъ тѣмъ, что прочелъ. Углуби прочтенное въ твое сознаніе! Не будь такимъ, что въ одно ухо впустилъ слово, а изъ другаго уже выпустилъ. Нѣтъ! Настой самъ надъ собой, чтобы эти размысленія надъ прочитаннымъ святымъ Евангеліемъ дали тебѣ запасъ мысли и чувства для дневной борьбы съ грѣховными наклонностями и соблазнами. Я распоряжусь, чтобы вамъ послѣ утренней молитвы давался всякій разъ передъ чаемъ промежутокъ времени, въ минутъ десять, для лучшаго выполненія этого моего вамъ совѣта».

«Вторымъ средствомъ хранить себя чистымъ, непорочнымъ, умѣющимъ оберегаться отъ зла, является молитва къ Господу Богу. Для того-то въ этомъ новомъ зданіи семинаріи отдѣлена особая комната подъ домовую церковь, чтобы въ ней вы могли безпрепятственно и свободно обращаться съ молитвою

своею къ Господу. Церковь — это не значить посѣтить ее только утромъ или вечеромъ при совершеніи утренней или вечерней молитвы, или при совершеніи Богослуженія. Нѣтъ! ты и въ теченіе дня разъ-два зайди въ эту комнату и отъ души побесѣдуй молитвою къ Отцу Небесному. Нечего и говорить, какъ много получится твоей безсмертной душѣ отъ этого прикосновенія къ Источнику всякаго добра, всякой силы и истины. Молись сердечно, отъ всей души! Молись, продумывая и почувствуя слова святой молитвы! Укрѣпленный молитвою, будешь силенъ устоять противъ всякаго грѣха, всякаго соблазна».

«Наконецъ, и самое ученіе въ классахъ, самыя занятія свои книжныя располагайте такимъ образомъ, чтобы ни одно слово, ни одно замѣчаніе вашихъ наставниковъ не пропало для васъ по напрасну. Будьте внимательны! Будьте усердны! Повторяю: лучшія силы Миссіи даются вамъ въ наставники. Постарайтесь воспользоваться ихъ знаніемъ и опытностію, чтобы выйти изъ этого учрежденія людьми зрѣлыми, не легкомысленными, знающими пятое черезъ десятое, а составившими себѣ законченное христіанское сознательное міровоззрѣніе. Надъ этимъ стоитъ потрудиться. И постарайтесь надъ этимъ!... Что не ясно вамъ въ преподанномъ, о томъ безъ всякаго смущенія и опасенія просите о.о. наставниковъ, и они вамъ разъяснятъ. Если они откажутся, по трудности, напр., вопроса, обращайтесь тогда ко мнѣ. Мы всѣ съ радостью будемъ прибѣгать вамъ на помощь въ такихъ случаяхъ. Не обѣщаюсь весьма часто посѣщать васъ — ибо у меня не одна лишь семинарія въ заботѣ, — но скажу, что время отъ времени, такъ вотъ, захочу и заверну сюда и проэкзаменую васъ и побесѣдую съ вами и прибавлю къ тому, что сейчасъ и что прежде говорилъ. Смотрите, не забывайте и вы, что вамъ здѣсь сейчасъ много сказано!»

«А теперь, такъ какъ бесѣда моя къ вамъ затянулась, окончу ее такими словами. Будь-

те добрыми христіанскими юношами, храните себя непорочными, учитесь старательно и не забывайте, къ какому высокому сану вы готовитесь. Нѣтъ выше и святѣе положенія на землѣ, какъ состояніе пастыря Церкви Христовой, продолжателя дѣла спасенія людей, начатаго вочеловѣчившимся Единороднымъ Сыномъ Божиимъ. Не теряйте сего изъ виду и усиленно готовьтесь къ сему! Не спѣшите окончить семинарію, не думайте выйти изъ нея раньше срока. Старайтесь вооружиться всѣми знаніями и духовными средствами, какія, напрягая всѣ свои средства, предоставляетъ вамъ наша, бѣдная въ общемъ, Миссія! Образуйте въ добраго, знающаго воина Церкви Христовой! Помогай вамъ Богъ!»

«Счастьемъ считаю, что могу сегодня же, въ первое же посѣщеніе мое къ вамъ, собственноручно дать каждому изъ васъ, начиная съ вашихъ о.о. преподавателей, по крестикъ, какими для передачи вамъ снабдилъ меня Владиміръ Карловичъ Саблеръ, нынѣшній г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода. Вручая ихъ мнѣ, онъ — этотъ добрѣйшей души человѣкъ, христіанинъ въ высшей степени доброй православной церковной настроенности, выросшій — можно сказать — возлѣ храма Божія, — сказалъ: «передайте эти крестики вашимъ семинаристамъ отъ меня на память и въ благословеніе въ ихъ занятія!» Дай Богъ, чтобы вы были достойны вниманія и заботы, какими окружила васъ наша Миссія и какія обнаружило къ вамъ наше высшее Церковное Чиномачіе въ лицѣ какъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, такъ и Высокопреосвященнѣйшихъ Владыкъ Николая Варшавскаго и Тихона Ярославскаго. Отъ перваго я привезъ вамъ подарки: Св. Евангеліе, св. икону Божіей Матери и колокольчикъ. Передавая послѣдній мнѣ, онъ сказалъ: «это чтобы они не спали!» Отъ души желаю, чтобы всѣ были достойны этихъ великихъ съ любовью къ вамъ сдѣланныхъ подарковъ».

«Благословеніе Господне да будетъ съ вами всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!»

Послѣ раздачи св. крестиковъ, о. ректоромъ была провозглашена эктениа сугубая и затѣмъ сказана привѣтственная рѣчь Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу С.-Американскому Платону. Въ своей рѣчи о. ректоръ высказалъ ту мысль, что Божественный Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, вѣчный Пастыреначальникъ Своего стада, и въ новоустояемой семинаріи такъ же, какъ нѣкогда на горѣ въ Галилеи, провозглашаетъ святую истину, долженствующую просвѣтить, вразумить, исправить, объединить и утвердить — тамъ весь міръ, а здѣсь — новыя люди земли Сѣверо-Американской. Мы счастливы, переживая минуты открытія этого разсадника духовнаго просвѣщенія, и отъ души молимся Господу Богу, да дастъ Онъ силы и крѣпость Святителю нашему, Основателю сего учрежденія, совершить во славу Божию и во благо Церкви Святой Православной вся благая намѣренія его о мѣстѣ семъ и о людяхъ паствы его. Привѣтствіе свое о. ректоръ закончилъ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Президенту Соединенныхъ Штатовъ, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону.

Молодые голоса семинаристовъ торжественно зашѣли: «Многая лѣта». Затѣмъ выступилъ воспитанникъ 5-го класса Ив. Теленъ съ привѣтствіемъ отъ учащихся:

«Ваше Высокопреосвященство!»

«Глубоко проникнутые душевной радостію о Вашемъ благополучномъ возвращеніи, привѣтствуемъ Васъ, милостивѣйшій Отецъ нашъ! Съ нетерпѣніемъ ждали мы входа Святителя нашего, жаждали взглянуть на любвеобильнаго и милостиваго Отца нашего. Видя Васъ предъ нами и находясь теперь подъ покровомъ Вашего Высокопреосвященства, невольно сердце тонетъ въ изобильномъ

восторгѣ, за что возсылаемъ благодареніе Богу. Согрѣйте жъ насъ, питомцевъ Вашихъ, исполнѣ преданныхъ Вамъ, своею любовію и вразумите насъ мудрымъ Вашимъ наставничествомъ! Ободрите чадъ своихъ, стремящихся посвятить себя на служеніе Богу и сѣяніе Божественнаго сѣмени. Находясь въ приютѣ семь, созданномъ непрестаннымъ усердіемъ и заботой Вашего Высокопреосвященства, почтительнѣйше выражаемъ нашу глубочайшую благодарность за этотъ пречудный даръ Вашимъ духовнымъ чадамъ. Этотъ даръ навсегда останется драгоценнымъ для насъ памятникомъ Вашего Архипастырскаго благоволенія къ намъ и будетъ напоминать о томъ счастливомъ времени, когда мы состояли подъ милостивымъ управленіемъ Вашимъ въ званіи воспитанниковъ семинаріи. Съ сыновнею любовію и съ полною рѣ-

шимостью слѣдовать мудрымъ указаніемъ Возлюбленнаго Отца нашего, просимъ и надальше не забывать насъ въ Вашихъ попеченіяхъ. Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и молитвъ Вашихъ, честь имѣемъ еще разъ привѣтствовать и душевно благодарить Ваше Высокопреосвященство».

Послѣдовало цѣлованіе св. креста изъ руки Его Высокопреосвященства, и воспитанники были отпущены по классамъ. Владыка Архіепископъ посѣтилъ еще каждый классъ въ отдѣльности, давая указанія каждому ученику сообразно ихъ возрасту и году ученія въ семинаріи. Около 2-го часа Владыка отобѣдалъ въ квартирѣ о. ректора, а въ часа 4 отбылъ изъ зданія, провожаемый осчастливленными его прибытіемъ семинаристами и корпораціей.

Л. Т.

Отецъ Пуллеръ и Русская Церковь.

Статья Джона Гарретъ Ли.

Father Puller and the Russian Church.

By John Garrett Leigh.

Подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ "The Churchman" въ своемъ сентябрьскомъ номерѣ помѣщаетъ разсказъ репортера Лондонскаго журнала "The Treasury" о томъ какъ этотъ репортеръ ѣздилъ въ мѣстечко Кауле, (Cowley) недалеко отъ Оксфорда, о томъ, что онъ тамъ слышалъ объ Обществѣ св. Іоанна Евангелиста, представляющемъ изъ себя нѣчто вродѣ монашескаго союза работающаго въ интересахъ Англиканской церкви, и особенно о томъ, что ему повѣдалъ англиканскій священникъ Пуллеръ о своей недавней поѣздкѣ въ Россію, предпринятой, съ цѣлью ознакомленія Россіи, или той ея части, которая понимаетъ по англійски, съ настоящимъ англиканизмомъ англиканской High Church въ Англии.

Вотъ переводъ повѣствованія этого репор-

... "Tell me," I asked, "something about your Russian visit, and in particular how it came about that you were able to satisfy them in respect of the 'Filioque' clause."

Now, Father Puller's radiant smile is something to remember. In itself it was an explanation of his wonderful experience in Russia. . . .

"It really began," he said, "with Mr. de Lodygenski, an attache of the Procurator-General of the Holy Synod. Mr. de Lodygenski conceived the idea that it might be of benefit to his fellow-Churchmen in Russia if the teaching of the Church of England were explained to them by means of a series of lectures. He approached me and suggested that it might be convenient if the lectures were given in Lent of this year. I re-

тера, съ весьма незначительными пропусками:

«— Разскажите мнѣ о вашей поѣздкѣ въ Россію, и въ особенности о томъ, какъ это вамъ удалось успокоить ихъ насчетъ члена Символа вѣры говорящаго о Filioque?»

«Лучезарную улыбку отца Пуллера стоитъ запомнить. Она одна способна объяснить, что съ нимъ въ Россіи произошло много удивительнаго.

Въ сущности, сказалъ онъ, все дѣло началось съ г. Лодыженскаго*), чиновника особыхъ порученій при Св. Синодѣ. Господину Лодыженскому пришла въ голову мысль, что его русскимъ единовѣрцамъ было бы полезно познакомиться съ ученіемъ Англиканской Церкви посредствомъ серии публичныхъ лекцій. Онъ обратился ко мнѣ, предложивъ, что было бы удобно начать эти лекціи въ Великомъ Посту этого года. Я отвѣтилъ, что былъ бы счастливъ начать ихъ, если главный начальникъ нашего Общества дастъ на то позволеніе. Но далеко до наступленія Поста интересъ къ этому вопросу сталъ и глубже и шире благодаря пріѣзду епископовъ въ январѣ этого года. Прямымъ добрымъ результатомъ этого посѣщенія является основаніе Общества для способствованія болѣе тѣснымъ сношеніямъ между нашими двумя Церквями такъ, чтобы ученіе и церковная служба и той и другой изучались въ духъ взаимной симпатіи. Это Общество сдѣлало поразительные успѣхи. Оно выработало свой уставъ и привлекло вниманіе высокопоставленныхъ особъ. Но его члены думали, что прежде чѣмъ начинать свою публичную дѣятельность Обществу слѣдовало бы заручиться согласіемъ Св. Синода.

«— Надѣюсь, Синодъ согласился?»

«— Да, но объ этомъ мы еще поговоримъ подробно. Общество было формально призна-

plied that I should be happy to do so, subject, of course, to the permission of the Superior-General of our Society. Before Lent arrived, however, the interest in the subject of which Mr. de Lodygenski had spoken became very much deepened and widened by the visit of the bishops in January of this year. This visit had had one happy result, for a direct consequence of its was the foundation of a Society for the promotion of closer relations between the two Churches, and for the sympathetic study and comparison of the teaching and worship of each. This Society had made astonishing progress. It has prepared its rules, and had attracted considerable attention in high places. But the members felt that before the Society began to undertake active work it should obtain the formal sanction of the Holy Synod.”

“I hope the Synod agreed.”

“Yes, it did; but we must talk over that point in detail in a moment. The Society was formally recognized, its statutes were approved, and then it took over from M. de Lodygenski the task of arranging for the lectures. Of course it meant that the lectures would be received with much more favor and indulgence when they were given the auspices of a Society which had the approval of the Holy Synod. However, as the Society was still in its infancy, it was thought that it would be better that the lectures should be delivered at a somewhat later period in the year, and accordingly I was asked to come over and deliver the first lecture on Ascension Day. I reached Moscow a few days before, early in May, and talked to all manner of persons, finding them most interested in the English Church. Among these was Father Arsenieff, the chaplain of a large boarding-school for the daughters of nobles. He belongs himself to a noble family, and has a great love for England and a great desire to help forward friendly relations between the English and the Russian

*) Русскій соборъ въ Нью Йоркѣ хорошо его помнитъ своимъ старостой.

но, его уставъ былъ одобренъ, и тогда оно приняло на себя, вмѣсто г-на Лодыженскаго, обязанности устраивать лекціи. Разумѣется, это значило, что лекціи устраиваемыя Обществомъ, одобреннымъ Св. Синодомъ, будутъ приняты съ большимъ доброжелательствомъ и большею снисходительностью. Но такъ какъ Общество все еще было въ младенчествѣ, члены его рѣшили, что начать лекціи было бы удобнѣе нѣсколько позднѣе, вслѣдствіе чего я былъ приглашенъ прочесть первую лекцію на Вознесеніе. Я пріѣхалъ въ Москву за нѣсколько дней до того, въ началѣ мая; я успѣлъ поговорить съ многими людьми, и нашелъ что они очень интересуются Англиканскою Церковью. Въ ихъ числѣ былъ отецъ Арсеньевъ, священникъ при больномъ пансіонѣ благородныхъ дѣвицъ. Онъ самъ дворянинъ родомъ, очень любитъ Англію и горячо желаетъ подвинуть впередъ дружескія сношенія между англійской и русской Церковью. А такъ же я съ большимъ интересомъ побесѣдовалъ съ тремя младшими (?) епископами Московскою епархіи, и побывалъ въ нѣсколькихъ церквахъ, между прочимъ, въ Успенскомъ Соборѣ, что въ Кремлѣ, гдѣ происходятъ царскія коронаванія. Въ понедѣльникъ утромъ (23 апрѣля с. с.) по случаю именинъ Государыни была, специальная обѣдня, и синодальный хоръ былъ одѣтъ въ специальное золотое съ краснымъ платьемъ. Соборъ былъ переполненъ благочестивыми людьми, простоявшими три часа. Насъ пустили на предназначенныя намъ мѣста, возлѣ патриаршаго трона, который стоитъ противъ императорскаго. Патриаршій тронъ попрежнему тамъ стоитъ, хотя патриарховъ ужъ нѣтъ, съ 1700-аго года.

«Теперь я объясню, что такое Св. Синодъ. Я сказалъ, что въ Москвѣ больше нѣтъ патриарховъ. По причинѣ одного изъ тѣхъ инцидентовъ правительственной зависти, съ которыми знакома и Англія. Петръ Великій рѣшилъ, что патриархъ Московскій пользуется слишкомъ большою властью и что поэтому

Churches. I also had very interesting interviews with three of the assistant bishops of the diocese of Moscow, and I visited several of the Russian churches, including the Uspenski Sobor, the Basilica of the Falling Asleep (of the Mother of God), in the Kremlin, the church in which the Tsar is crowned. On the Monday morning (April 23, o. s.) there was a special Mass in honor of the name-day of the Empress, and the synodal choir wore special red and gold dresses. The Basilica was packed tight with reverent people, who stood for three hours. We were admitted into the reserved place, and stood by the throne of the Patriarch opposite the Tsar's throne. The Patriarch's throne is still there, although there has not been a Patriarch since the year 1700.

“Now here I must explain the Holy Synod. I have said that there is no Patriarch of Moscow. Owing to one of those incidents of State jealousy with which we are not unfamiliar in England, Peter the Great decided that the Patriarch of Moscow was getting rather too much power, and so he decided to put the Patriarchate into Commission. The Holy Synod is merely the Patriarchate in Commission. It is a body which commands high respect and reverence, not merely because of its function as a Commission, but because of the high position and character of the men who constitute it. On the Synod are several of the bishops and exalted officers corresponding to the Chaplain-General of the Forces with us. The Metropolitans of Kieff, Moscow and St. Petersburg, the three leading prelates of the Church, also have seats. In all the communications which reach the Holy Synod from any of the Greek Patriarchs it is addressed in the singular, just as if it were the Patriarch in person to whom the letters were directed. For example, the Patriarchs usually address this exalted body as ‘Your Beatitude.’

надлежитъ патриаршество передать въ руки комитета. Св. Синодъ именно и есть такой комитетъ патриаршества. Это собраніе пользуется глубокимъ уваженіемъ и почтеніемъ, не только по тому, что оно работаетъ какъ комитетъ, но и потому что въ его составъ входятъ люди высокихъ достоинствъ и съ выдающимися положеніями. Въ Синодѣ засѣдаетъ нѣсколько епископовъ... Митрополиты Кіева, Москвы и Петербурга, три главныхъ святителя русской Церкви, также состоятъ членами Синода. Греческіе патриархи письменно обращаются къ Св. Синоду какъ къ одному лицу, будто ихъ посланія все еще пишутся къ единому патриарху. Напримѣръ, патриархи обыкновенно даютъ этому высокому собранію титулъ «Ваше Блаженство».

«Все это должно быть вами ясно понято въ виду того, что случилось позже, когда я былъ въ Петербургѣ. Я явился къ Оберъ-Прокурору Св. Синода. Онъ очень важное для государства официальное лицо; по положенію онъ нѣчто вродѣ нашихъ англійскихъ министровъ. Онъ правительственное официальное лицо, нѣчто вродѣ посредника между Царемъ, съ одной стороны, и Синодомъ съ другой. Мнѣ кажется, что вѣрнѣе всего назвать его министромъ религіозныхъ моленій. Въ извѣстныхъ случаяхъ онъ засѣдаетъ вмѣстѣ съ Синодомъ, но онъ не членъ Синода и долженъ сидѣть за отдѣльнымъ столомъ. Оберъ-Прокуроръ представляетъ религіозный аспектъ Государя, и по существу его занятій онъ и есть секретарь по церковнымъ дѣламъ. Разумѣется, Св. Синодъ требуетъ для себя полнѣйшей независимости во всѣхъ вопросахъ чисто духовной дисциплины, которые онъ и рѣшаетъ совершенно помимо Оберъ-Прокурора; но въ разнообразныхъ дѣлахъ, гдѣ Церковь и государство должны дѣйствовать совмѣстно, какъ, напримѣръ, свѣтская или чисто юридическая сторона брака, Оберъ-Прокуроръ доноситъ собравшемуся Синоду какъ правительственное смотреть на то или другое дѣло. Онъ

“It is necessary to make this clear because of something which happened after I reached St. Petersburg. I called on the Procurator-General of the Holy Synod. This official is a person of very high importance in the counsels of the Nation, and holds a position corresponding to that of a Cabinet Minister with us in England. He is a State official, a sort of go-between with the Tsar on the one hand and the Holy Synod on the other; in fact, I should describe him as the Minister for Religious Worship. He sits with the Synod on certain occasions, but he is not of the Synod, and he occupies a side table. Thus the Procurator-General represents the Tsar in his religious aspect, and is in very truth the Secretary for Ecclesiastical Affairs. Of course the Synod claims and possesses freedom in respect of purely spiritual discipline, and decides such questions quite apart from the Procurator; but in the manifold subjects which bring State and ecclesiastical affairs into conjunction, such as the temporal and merely legal consequences of marriage and the like, the Procurator tells the assembled Synod the views of the State. He is punctilious in respect of questions of doctrine, and keeps strictly out of the way. Rather to my surprise, when I called upon him the Procurator offered me the use of a room in his official residence for my lectures. . . .

“Would you now tell us something of the discussion of the ‘Filioque’ clause?”

“Well, besides the lectures, I had two conferences with the theological Academy. The second conference was most successful. It was held at the house in which Bishop Evlogie, of Kholm, lodges when he is at St. Petersburg. He is the president of the Society to which I have already referred. I explained that all our great theologians regarded the expression ‘Filioque’ as equivalent to the expression ‘per Filium,’ and that all of them rejected with horror the idea of

щепетильно остороженъ во всемъ, что касается ученія Церкви, и безусловно держится въ сторонѣ отъ нихъ. Къ моему удивленію, когда я явился къ нему, Оберъ-Прокуроръ предложилъ мнѣ комнату въ его официальномъ помѣщеніи для моихъ лекцій...

«— Скажите намъ теперь о вашихъ преніяхъ насчетъ *Filioque*?

— Кромѣ лекцій у меня еще было двѣ конференціи съ профессорами богословія Духовной Академіи. Вторая конференція была самая удачная. Она состоялась въ домѣ занимаемомъ епископомъ Евлогіемъ Холмскимъ, когда онъ бываетъ въ Петербургѣ. Онъ предсѣдатель Общества, о которомъ я уже упоминалъ. Я объяснилъ, что всѣ наши лучшіе богословы считаютъ выраженіе *Filioque* равнозначущимъ съ *per Filium*, и что всѣ они съ ужасомъ отрицаютъ понятіе будто въ Трехличномъ Божествѣ можетъ существовать два *архаи*. Профессора сказали, что мое объясненіе вполне совпадаетъ съ ученіемъ Православной Церкви, и епископъ Евлогій разрѣшилъ мнѣ сказать слушателямъ моей вечерней лекціи, что, хотя русскіе и англичане и расходятся въ словахъ формулы, конференція пришла къ заключенію, выслушавъ мое объясненіе, что наши двѣ Церкви согласны въ томъ, что есть самая сущность ихъ ученій. Мнѣ также пришлось защитить самый фактъ включенія этой фразы въ Символъ Вѣры. Я указалъ, что и въ Восточной и въ Западной Церкви бывали примѣры, когда помѣстные церкви прибавляли къ широко распространеннымъ символамъ члены, которыхъ сначала не было въ этихъ символахъ. И что въ послѣдствіи не только никто не противился поступку мѣстныхъ церквей, но даже бывало и такъ, что ихъ добавленія получали въ позднѣйшую эпоху санкцію другихъ церквей и даже Вселенскихъ Соборовъ.

«— Позволеніе данное вамъ Холмскимъ епископомъ есть шагъ опережающій все мною до сихъ поръ слышанное, замѣтилъ я.

«— Теперь онъ архіепископъ, но пропу

there being two *arxai* in the Godhead. The professors said that my explanation was entirely in accordance with the doctrine of the Orthodox Church, and Bishop Evlogie authorized me to tell my audience at my lecture in the evening that though Russians and English differed in the wording of their respective formulæ, yet that the conference had, after hearing my explanation, concluded that the two Churches were agreed as to the substance of their teaching. I had also to defend the inclusion of the phrases in the Creed, and I pointed out that there were precedents both in the East and in the West for local Churches adding to widely received Creeds clauses which had not originally formed part of those Creeds. And, so far from objection being raised to the action of those local Churches, their additions received at a later period the sanction of other Churches, and even of Ecumenical Councils.”

“The permission granted to you by the Bishop of Kholm was a great step in advance of anything I have heard,” I remarked.

“He is an Archbishop now, but you must understand that the honor does not carry archiepiscopal jurisdiction. It is an honor to him personally, and his successor in the see will not necessarily be an Archbishop. However, I tell you this in order that you may see that he is particularly revered in his diocese and by the Nation at large. Far more interest was taken in the lectures than ever I had expected. They are going to be printed both in English and Russian, as you know, and my friends in Russia are confident that they will do something to awake even a wider sympathy for us. The fact that the Procurator-General lent his residence was of the utmost importance, and also the preparation which had been made by the visit of our bishops in January. Certainly many cultured

васъ понять, что титулъ этотъ не даетъ собою правъ архіепископской юрисдикціи; это почеть воздающаяся ему лично, и его замѣститель въ епархіи можетъ и не быть архіепископомъ. Я говорю вамъ это, чтобы дать вамъ понятіе; какъ необычайно его уважаетъ его епархія да и вообще весь народъ... Моими лекціями интересовались гораздо больше, чѣмъ я когда либо ожидалъ. Онѣ будутъ напечатаны и по англійски и по русски, и всѣ мои русскіе друзья увѣрены, что онѣ вызовутъ еще болѣе широко распространенную симпатію къ намъ. Тотъ фактъ, что Оберъ-Прокуроръ Св. Синода далъ свою залу въ мое распоряженіе былъ чрезвычайно для насъ важенъ, а такъ же и то, что дѣло было подготовлено январьской поѣздкой нашихъ епископовъ. Много образованныхъ русскихъ людей заявляло мнѣ, что у нихъ создалось совершенно новое понятіе объ Англиканской Церкви...

«Я спросилъ отца Пуллера, за что лучше всего практически взяться свѣтскимъ англиканамъ, чтобы помочь этому доброму движенію на настоящей стадіи его развитія.

«Онъ улыбнулся своей подкупающей улыбкой, замѣтивъ, что, разумѣется, всѣмъ вообще слѣдуетъ молиться за воссоединеніе Церквей, но что и въ частности есть кой какое дѣло, которое хорошо было бы предпринять, чтобы дѣйствительно помочь движенію. Во первыхъ они могутъ сдѣлаться членами Общества, генеральнымъ секретаремъ котораго состоитъ мистеръ Ф. Клинтонъ. Общество на англійской сторонѣ имѣетъ цѣлью лучшее пониманіе Восточной Православной Церкви и способствованіе болѣе тѣснымъ сношеніемъ между ею и Англиканскою Церковью. Мр. Ф. Клинтонъ сопутствовалъ отцу Пуллеру въ его поѣздкѣ въ Россію. Во вторыхъ, онъ сказалъ, что хорошо было бы не забывать бібліотеки, которую стараются основать русскіе члены Общества... Книги въ бібліотеку можно посылать на имя *Reverend R. H. Cragg*, Галерная № 57, С.-Петербургъ, Россія. Го-

people told me that their ideas of the Church of England had been changed”...

I asked Father Puller at this stage what practical work he could recommend to the lay people of the Church of England to help in this good movement. He replied with his own winning smile that of course we should all pray constantly for the reunion of the Church, but that there was some work which we might undertake as a real assistance to the movement. First, we might join the Society of which Mr. Fynes-Clinton is the Secretary-General. That Society sets out from the English side to understand the Eastern Orthodox Church, and to promote closer relations between it and the English Church. (Mr. Fynes-Clinton was Father Puller’s companion on the journey to Russia). Then he suggested that we might remember kindly the library which the members of the Russian Society are striving to establish. Gifts to the library of the Russian Society might be sent to the Rev. R. H. Cragg, 57 Galernaia, St. Petersburg, Russia. Mr. Cragg is one of the vice-presidents of the Russian Society.

Father Puller looks forward to a visit early next year from some of the friends whom he met in Russia. Certainly the kindness with which our Russian brethren received Father Puller and other English Churchmen demands the warmest recognition at our hands. Out of such kindness they have grown to see more clearly the position and claim of a great section of Christianity which previously was gravely misunderstood; perhaps in our turn we shall be enlightened similarly, if we hold out to our Orthodox Eastern brethren the Christian welcome which would fain heal up the fissures which have rent the robe of Christ.

(“*The Churchman*”.)

сподинъ Крагтъ состоитъ однимъ изъ вице-президентовъ русскаго отдѣленія Общества...

«Отецъ Пуллеръ съ нетерпѣніемъ ждетъ прїѣзда русскихъ друзей въ началѣ будущаго года... Безъ сомнѣнія, намъ слѣдуетъ отплатить самымъ теплымъ гостепіимствомъ за пріемъ оказанный отцу Пуллеру и другимъ англиканамъ нашими русскими братьями. Благодаря своему благодущію они научились смотрѣть съ болѣе правильной точки зрѣнія на положеніе и требованія большей части христіанскаго міра которую раньше они понимали очень не правильно. Быть можетъ въ свою очередь и мы увидимъ свѣтъ подобно имъ, если сдумѣемъ устроить нашимъ Восточнымъ Православнымъ собратьямъ христіанскій пріемъ, который сподобится зачинить прорѣхи, которыя рвутъ на части хитонъ Христовъ».

«О»

Новый Журналъ.

Высокопочтеннѣйшій о. протоіерей А. П. Мальцевъ поражаетъ своею неутомимостью на поприщѣ сѣянія Правды Божіей. Ниже мы печатаемъ объявленіе объ изданіи подъ его редакціей и общимъ надзоромъ новаго миссіонерскаго журнала, призваннаго благовѣствовать истину Православія и противостоять неправдѣ инославія и иновѣрія.

Поистинѣ поражаешься этой энергіи, ревности пастырской о. Алексія Петровича! Люди гораздо моложе его лѣтами, люди мощнѣе его физическими силами ослабѣваютъ, теряютъ бодрость, прозябаютъ, отвѣщиваютъ свою работу золотниками, а онъ какъ миссіонеръ-богатырь, соорудивъ такіе памятники мощности русскаго православнаго духа какъ созданный имъ въ Берлинѣ Домъ Александра III, загубивъ въ неустанныхъ трудахъ свое здоровье, все еще радуется насъ новыми и новыми предпріятіями.

Побольше бы у святой Церкви Православ-

ной Русской было такихъ воиновъ!

Господь да увѣнчаетъ святое дѣло изданія «Правды Божіей» успѣхомъ — во славу св. Православія, и на прославленіе дорогой намъ Руси, давшей такихъ достойныхъ сыновъ, какъ А. П. Мальцевъ. Позволяемъ себѣ высказать увѣренность, что въ средѣ американскаго духовенства найдется не мало лицъ, которыя согласятся принести и свою лепту на алтарь предпринимаемаго дѣла — своимъ сотрудничествомъ и—непремѣнно—подпиской на новое изданіе.

Объ изданіи новаго духовнаго православнаго журнала за границей подъ названіемъ

«ЦЕРКОВНАЯ ПРАВДА».

Православное духовенство, живущее и дѣйствующее за границей, будучи оторваннымъ отъ родной почвы и часто не имѣя опредѣленной и постоянной паствы, не можетъ не тяготиться своей изолированностью, а потому, весьма естественно, стремится къ общенію между собой, а также ищетъ духовной и матеріальной помощи и поддержки для осуществленія своихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ стремленій. Потребность въ такомъ общеніи и поддержкѣ должна чувствоваться среди заграничнаго духовенства тѣмъ сильнѣе, что ему приходится жить и дѣйствовать обыкновенно среди сплошной массы инославныхъ, которые, не зная сути Православія и не понимая его высокаго духовнаго значенія, нерѣдко относятся къ нему непріязненно.

Вслѣдствіе такой настоятельной потребности въ нѣкоторыхъ заграничныхъ мѣстахъ уже возникли печатные церковные органы, которые несомнѣнно служатъ могучимъ объединяющимъ средствомъ для православныхъ

— не только духовныхъ лицъ, но и свѣтскихъ, — имѣющихъ возможность чрезъ эти органы вступать въ общеніе между собой, выяснять и указывать нужды своей мѣстной церкви и тѣмъ посылно служить ея всегда добрымъ цѣлямъ и благимъ намѣреніямъ.

Такіе печатные органы издаются нынѣ въ Америкѣ, (Американскій Православный Вѣстникъ), Свѣтъ (The Light), Русскій Эмигрантъ, въ Китаѣ и даже въ незначительной Урміи (гдѣ съ 1905 года печатается журналъ, подъ названіемъ «Православная Урмія») но, къ сожалѣнію, такого печатнаго органа нѣтъ тамъ, гдѣ появленія его всего естественнѣе было бы ожидать, именно у православной церкви, существующей въ западной Европѣ.

Однако мысль объ изданіи православнаго духовнаго журнала въ одномъ изъ западно-европейскихъ центровъ (по преимуществу — въ Берлинѣ) уже зрѣетъ давно, какъ у самыхъ представителей русскаго православнаго духовенства на европейскомъ западѣ, такъ и у многихъ свѣтскихъ ревнителей интересовъ православной церкви, проживающихъ постоянно или временно за границей.

Еще въ 1858 году извѣстный Стутгарскій протоіерей І. І. Базаровъ составилъ проектъ объ изданіи учебнаго богословскаго журнала и представилъ его при письмѣ къ графу Александру Петровичу Урусову. По этому поводу въ одномъ изъ «Братскихъ Ежегодниковъ», издаваемыхъ въ Берлинѣ протоіереемъ А. П. Мальцевымъ, а именно за 1906 г., была отмѣчена неизвѣстность, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ этому проекту протоіерея І. І. Базарова не суждено было осуществиться. При этомъ замѣчалось о желательности именно за границей осуществить эту прекрасную мысль, какъ бы *завыщанную* намъ покойнымъ о. прот. І. І. Базаровымъ, — именно въ настоящее время великихъ церковныхъ и гражданскихъ реформъ. «Сплотившись все вмѣстѣ (говорится въ той же замѣткѣ) пра-

вославныя духовныя лица за границей, — по большей части съ высшимъ академическимъ образованіемъ, — составили бы довольно значительный даже и въ количественномъ отношеніи, контингентъ болѣе или менѣе постоянныхъ рабочихъ силъ, причемъ само собою разумѣется, что двери подобнаго изданія были бы широко раскрыты и для всѣхъ свѣтскихъ лицъ, желающихъ подѣлиться своими трудами въ области намѣченной журнальной программы. Особенно на это откликнулось бы немалое число лицъ изъ ежегодно командироваемыхъ за границу различными учебными заведеніями и вѣдомствами для научныхъ занятій.

Также нельзя не признать вѣрнымъ и того замѣчанія, что заграничное православное общество (духовное и свѣтское), соприкасаясь въ западной Европѣ съ членами другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, — какъ-то: съ воинствующимъ католичествомъ и рационалистическимъ лютеранствомъ съ его различными сектами — и видя ихъ догматическія и каноническія уклоненія и заблужденія всего сильнѣе должно желать выясненія, — какъ для себя, такъ и для ищущихъ сближенія съ нами иновѣрцевъ, — своей *церковной православной правды*.

Такое стремленіе къ религіозно-нравственному самообразованію и самоусовершенствованію, — заслуживающее особаго поощренія и поддержки среди молодежи, вступающей на путь церковнаго служенія при православныхъ русскихъ церквахъ въ западно-европейскихъ центрахъ, — должно найти свой естественный выходъ между прочимъ и при посредствѣ печатнаго органа: новаго духовнаго православнаго журнала, подъ названіемъ: «*Церковная Правда*».

Въ этомъ органѣ люди православные, проживающіе за границей и ищущіе этой *Правды*, могли бы помѣщать не только свои пролѣманныя и зрѣлыя статьи богословскаго, церковно-историческаго, литургическаго и кано-

ническаго содержанія, но и предлагать гласному обсужденію разные недоумѣнные вопросы изъ религіозноцерковной области и практики, какъ своей православной церкви, такъ и другихъ христіанскихъ церквей, а также сообщать свѣдѣнія и факты изъ церковно-общественной жизни вообще всего христіанскаго міра, каковыя факты заслуживали бы нарочитаго объясненія и правильнаго освѣщенія съ православной точки зрѣнія.

Также важное значеніе могъ бы пріобрѣсти новый журналъ и для цѣлей объединенія, укрѣпленія и расширенія дѣятельности состоящихъ при нашихъ заграничныхъ православныхъ церквахъ разныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, которыя могли бы пользоваться печатнымъ органомъ для согласнаго заявленія о своихъ разнообразныхъ нуждахъ и заботахъ, а равно и для сообщенія важнѣйшихъ и интересныхъ фактовъ и свѣдѣній о ихъ жизни и дѣятельности.

Такой печатный органъ могъ бы удовлетворить и религіознымъ запросамъ и потребностямъ той части русской молодежи, (стремящейся съ каждымъ годомъ все въ большемъ и большемъ количествѣ въ западно-европейскія высшія и среднія учебныя заведенія), которая еще не утратила своей православной вѣры и расположенія къ своей родной матери—церкви. Теперь эта молодежь — особенно въ тѣхъ западно-европейскихъ городахъ, гдѣ нѣтъ русскихъ церквей — подвергается риску подпасть подъ вліяніе различныхъ вредныхъ союзовъ и обществъ. Въ этихъ союзахъ и обществахъ, какъ извѣстно, стремятся не рѣдко провести въ жизнь начала «внѣконфессіональнаго христіанства», — ведущія обыкновенно къ сектантству, или-же и къ окончательной уtratѣ христіанской вѣры.

Появленіе такого печатнаго органа должно заинтересовать также и людей, хотя и неправославныхъ, но ищущихъ въ *правдѣ* православія выхода изъ своихъ религіозныхъ со-

мнѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтенія твердыхъ церковныхъ правилъ и формъ.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что изданіе новаго заграничнаго органа православной духовной печати не можетъ не вызвать интереса, а также сочувствія и въ православной Россіи, которая, переживаетъ нынѣ тяжелый кризисъ въ своемъ церковно-общественномъ устройствѣ и управленіи. Одно уже то обстоятельство, что не только русская православная церковь, но и другія православныя автокефальныя церкви находятся въ напряженномъ ожиданіи созыва Всероссійскаго помѣстнаго собора, — призываемаго къ упорядоченію церковныхъ дѣлъ въ Россіи, а тѣмъ самымъ и къ подачѣ примѣра для усовершенствованія этихъ дѣлъ и въ другихъ православныхъ церквахъ — заставляетъ желать появленія именно заграничей новаго духовнаго православнаго журнала, гдѣ, при болѣе свободныхъ условіяхъ печати, могло бы раздаться также «правдивое и вѣское слово» по разнымъ вопросамъ церковнымъ преобразованій не только православныхъ богослововъ и канонистовъ русской и другихъ національностей, но также иновѣрныхъ богослововъ и канонистовъ, жаждущихъ сближенія церквей и работающихъ въ этомъ направленіи.

Въ этихъ видахъ и по этимъ всѣмъ соображеніямъ кружкомъ лицъ сочувствующихъ и способствующихъ осуществленію и появленію въ свѣтъ новаго духовнаго православнаго печатнаго органа заграничей, предполагается съ начала 1913 года издавать въ Берлинѣ, подъ общимъ руководствомъ и редакторствомъ о. настоятеля Берлинской посольской церкви протоіерея А. П. Мальцева и при ближайшемъ участіи А. А. Палкова (для собранія и обработки матеріала поступающаго въ предѣлахъ Россіи) журналъ подъ названіемъ «*Церковная Правда*», выходящій два раза въ мѣсяць (въ началѣ его и срединѣ редакція оставляетъ за собой право выпускать въ лѣтнее время — май и августъ — номера журнала въ двойномъ объемѣ) за плату 6

руб. въ годъ — 12 герм. мар., — 15 фр. или кронъ. За 1/2 года 3 р. или 6 мар. и т. д.

Важнѣйшія статьи будутъ переводиться на иностранные языки.

Еще въ ноябрь тек. года выйдетъ двойной пробный номеръ журнала, который поступитъ въ продажу въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ какъ въ Россіи, такъ и за границей за плату 50 коп. или 1 герм. марку, съ пересылкою, для подписчиковъ же безъ особой приплаты.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Разсужденія о предметахъ богословскаго знанія.

Сюда входятъ разсужденія догматическаго, историческаго, литургическаго и каноническаго характера, а также научное освѣщеніе разностей православнаго вѣроисповѣданія отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, равно и по вопросу объ отношеніи церкви къ государственному и общественному учрежденіямъ.

2) Пастырская и приходская дѣятельность.

Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи гомилетическаго содержанія и подвергнутся обсужденію тѣ или другіе способы успѣшнѣйшаго воздѣйствія пастырей на паству и на лицъ инославныхъ, заинтересовавшихся жизнію и дѣятельностью православной церкви, съ указаніемъ способовъ воздѣйствія, практикующихся въ инославныхъ церквахъ. Жизнь и дѣятельность приходоу православныхъ и инославныхъ.

3) Положеніе православной церкви въ Россіи, славянскихъ земляхъ и на Востокѣ.

4) Положеніе христіанскихъ обществъ, внѣ церкви православной, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Правительственныя распоряженія и проекты. Обсужденіе церковныхъ дѣлъ въ Государственныхъ Думѣ и Совѣтѣ.

5) Апологетика. Разъясненія и опроверженія появляющихся въ иностранной печати ложныхъ или тенденціозныхъ сообщеній и замѣтокъ о православіи.

6) Библиографія.

Обозрѣніе заграничныхъ и русскихъ церковныхъ журналовъ и книгъ въ области церковно-общественной.

7) Смѣсь.

Церковная археологія, музыка и пѣніе. — Описаніе церквей, монастырей и прочихъ

учрежденій. — Извѣстія о собраніяхъ (конгрессахъ) разныхъ церковныхъ и религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ, какъ православнаго, такъ и инославнаго міра. Отчеты о дѣятельности ихъ, празднествахъ и проч. Биографія и некрологи. Иллюстраціи.

8) Специальная корреспонденція по отдѣльнымъ вопросамъ и фактамъ. Письма въ редакцію и отвѣты на нихъ.

9) Объявленія.

«0»

У могилы Всероссійскаго Пастыря.

(Къ 20 Декабря).

Дороги намъ могилы близкихъ людей; онѣ хранятъ въ себѣ тѣхъ, съ кѣмъ мы были связаны узами плотскаго или духовнаго родства. Высокія чувства любви, преданности, почтенія, уваженія, питаемая нами по отношенію къ такимъ лицамъ, вызываются у насъ всякій разъ съ новою силою, когда воспоминается ихъ имя, когда нашему взгляду предносится какой либо предметъ, связанный съ ихъ памятью, особенно же когда мы стоимъ у дорогой могилы. Отсюда намъ понятно столь похвальное стремленіе потомковъ увѣнчать память предковъ, собирать старанные предметы, устроить древнехранилища для нихъ, оберегать произведенія прежнихъ эпохъ, чтобы, пребывая среди таковыхъ, можно было поучаться тѣмъ началамъ, которыя заложены были въ душу народную и которыми народъ долженъ жить, если желаетъ остаться вѣрнымъ своей самобытности. Изъ всѣхъ памятниковъ, имѣющихъ первостепенное воспитательное значеніе для народовъ, самыми цѣнными, конечно, являются могилы предковъ. Въ этихъ памятникахъ, вмѣстѣ съ дорогими останками, заключены какъ бы и всѣ тѣ великія стороны ихъ жизни, тѣ идеальныя проявленія безсмертнаго ихъ духа, которыми они были такъ отличены и возвеличены въ ряду современниковъ.

Такимъ великимъ и дорогимъ памятникомъ для русскаго православнаго человѣка является святая могила отца Іоанна Кронштадтскаго, этого Всероссійскаго пастыря-молитвенника. Проходятъ годы со дня блаженной кончины сего смиреннаго, но великаго учителя Вѣры и благочестія и могила отца Іоанна все больше и больше дѣлается народною святынею, все шире и шире протоптывается народная тропа къ ней. Идетъ по ней русскій народъ во всемъ своемъ объемѣ, идутъ къ «Батюшкѣ» великіе и малые люди, идутъ знатные и простые, богатые и убогіе, всѣмъ дорогъ «Батюшка», потому что всѣ были дороги ему при жизни его, такими остались и по смерти. Къ этой священной могилѣ стекаются со всѣхъ концовъ необъятнаго Отечества нашего и радость и горе, плачь и утѣшеніе; здѣсь всѣ обрѣтаютъ исцѣленіе недуговъ души и тѣла. Ежегодно бывая у могилы отца Іоанна, можно наблюдать, какое великое значеніе она имѣетъ для вѣрующихъ людей: поистинѣ, стоя здѣсь, надо сказать: «вѣрою его мы исцѣлѣхомъ».

Особенно во множествѣ стекаются православные люди почтить память своего молитвенника въ день его блаженной кончины, — 20 декабря; тогда здѣсь ежегодно совершается Всероссійское Торжество Вѣры и Милосердія. Въ сей день архипастыри, пастыри и пасомые — всѣ объединяются однимъ и тѣмъ же чувствомъ благоговѣнія предъ памятью почившаго и единими усты свидѣлствуютъ свои чувства молитвенно о немъ и предъ нимъ.

Можетъ ли что больше укрѣпить и утвердить вѣру русскаго человѣка, чѣмъ сія могила его незабвеннаго человѣка пастыря-молитвенника, можетъ ли облагодѣтельствованный почившимъ русскій народъ забыть правило вѣры и образъ кротости! Сія могила будетъ отнынѣ и до вѣка свѣточемъ всего святого, всего великаго, всего добраго, ободряющимъ особенно пастырей на подлежащій имъ подвигъ великаго служенія своему народу и оте-

честву; благодѣтельно для нихъ останавливаться у нея. Здѣсь можно видѣть и можно слышать какимъ воистину великимъ представителемъ у Бога былъ и есть Отецъ Іоаннъ. Скажу кратко о силѣ молитвы о его, лично испытанной на себѣ. Въ самомъ началѣ учебнаго 1892/93 года, будучи въ 5 кл. Кіевской семинаріи, я долженъ былъ слечь въ больницу, въ отдѣленіи проф. И. А. Сикорскаго, вслѣдствіе острыхъ болей (неврастеніи) правой ноги. Пролежалъ я здѣсь до 10 апрѣля 1893 года. Походивъ недѣлю на уроки, я долженъ былъ оставить занятія и 17 апрѣля приготовилъ прошеніе къ увольненію изъ семинаріи. Къ счастью я не засталъ въ тотъ день дома Н. В. Переверзева, бывшаго тогда инспекторомъ семинаріи, а услышалъ въ то же время, что въ Кіевъ пріѣхалъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Тщетно я три дня старался увидѣть «Батюшку», наконецъ, благодаря дорогому участію Василя Михайловича Скворцова, бывшаго тогда преподавателемъ семинаріи и чиновникомъ особыхъ порученій для Кіевскомъ Генераль-Губернаторѣ графѣ А. П. Игнатьевѣ, я имѣлъ возможность быть при проводахъ отца Іоанна на вокзалъ, въ царскихъ комнатахъ, 19 апрѣля, 1893 г. Въ присутствіи собравшихся Василю Михайловичъ объяснилъ отцу Іоанну цѣль моего присутствія, а проф. Сикорскій, сопровождавшій отца Іоанна, подетвердилъ мою болѣзнь и безуспѣшность леченія. Добрый Пастырь благословилъ, ободрилъ меня, велѣлъ крѣпко молиться и не унывать. Съ тѣхъ поръ, не прибѣгая къ помощи врачей, я сталъ чувствовать себя лучше, боль ноги постепенно прошла и не возвращалась. Этому свидѣтелей много. Навсегда глубоко запечатлѣлся свѣтлый образъ Всероссійскаго пастыря во мнѣ, свѣжа звучитъ его добрая бесѣда и живо чувствуются ласки, которыми онъ осчастливилъ меня тогда. Да приметъ высокое смиреніе его сіе мое свидѣтельство, какъ благодарную дань за силу молитвы его, бывшей на мнѣ.

Прот. Ѳ. Паиковскій.

ЕПИСКОПЪ ГРАФТОНЪ.

Весьма симпатичная передовица, видимо растворенная сильнымъ расположеніемъ къ почившему старцу Епископу, помѣщена въ епископальномъ «The Living Church», высказывающаяся въ такихъ положеніяхъ:

«Епископъ Графтонъ былъ человѣкомъ стараго поколѣнія. Аристократическій «джентльменъ старой школы», онъ хранилъ изящество манеръ той эпохи, которая пріятное въ жизни предпочитала трудному. Однако его расположенія всегда были демократическаго характера и не было для него ни одного человѣка настолько незначительнаго, чтобъ онъ не имѣлъ права на симпатіи Епископа. Дѣйствительно, не многіе изъ современныхъ нашихъ Епископовъ столь полно усвоили себѣ идею демократизма и съ такимъ пониманіемъ стремятся къ объединенію противоположностей, составляющихъ населеніе Американскихъ Штатовъ, какъ это сдѣлалъ онъ.

Общественное мнѣніе привыкло смотрѣть на него, какъ на «ритуалиста». Это, однако, было простое недоразумѣніе. Правда, его аристократическая осанка придавала каждому движенію его тѣла граціозную важность, а присущее ему особое чутье благообразія и чинности въ Домѣ Божіемъ дѣлало какую бы то ни было внѣшнюю непорядочность невозможной для него. Его ритуализмъ былъ ритуализмомъ John-a Ruskin-a, только приложенный къ вещамъ Божественнымъ; его глубокое пониманіе прекраснаго, чрезвычайная любовь къ гармоніи и порядку, возвышенная сильнымъ религіознымъ чувствомъ, дѣлали для него невозможнымъ считать какую-либо малѣйшую подробность Дома Божія незначительной. Въмѣсто украшенія своего собственнаго дома онъ украшалъ Домъ Божій. Не было такой подробности историческаго церемоніала церкви, символизирующей ея чистое ученіе, которая казалась бы для него

непригодной къ употребленію. Онъ любилъ благолѣпныя служенія, какъ полнѣйшее выраженіе идеи Богопочитанія. Богъ былъ для него все, а онъ самъ ничто. Религіозная жизнь его была чрезвычайно напряженная. Онъ чутко сознавалъ близость присутствія Божества; онъ жилъ съ Богомъ, сообщался съ ангелами, — счастье, которое выпадаетъ на долю весьма немногихъ въ нашъ прозаическій вѣкъ. Это не значитъ, однако, что онъ былъ отшельникомъ удалившимся отъ людей. Онъ не сочувствовалъ религіознымъ мистикамъ, эгоистически ищущимъ спасенія только своей собственной бѣдной души. Епископъ Графтонъ всегда видѣлъ предъ собою міръ-человѣчество и всею мощью своей сильной природы стремился побѣдить этотъ міръ для Христа и Его Каѳолич. церкви. «Press on the Kingdom» («побѣждай міръ»), было его постояннымъ девизомъ. Въ послѣдніе годы жизни особенно рѣзко выступила характерная черта Епископа, — его любовь къ тѣмъ, кто расходился съ нимъ во мнѣніяхъ. Св. Іоаннъ былъ его идеаломъ. Весьма не многіе могли бы стерпѣть столько нападѣній совнѣ и внутри церкви, сколько потерпѣлъ онъ когда жестокое слово не выходило изъ устъ его по адресу противниковъ.

Онъ ревностно желалъ мира въ церкви. Онъ особенно рѣзко чувствовалъ печальное разьединеніе между Англиканскою и Восточно-Православною Церковью и искалъ средствъ уврачевать его. Онъ чувствовалъ, что обѣ стороны нуждаются одна въ другой (each party needed the other) и что взаимная дружба есть та связь, которая можетъ объединить ихъ. Онъ первый изъ американскихъ епископовъ завелъ дружественныя отношенія съ русскимъ православнымъ епископомъ, не потому только, что ему лестно было считать въ числѣ своихъ друзей представителя *великой, могущественной* (great, powerful) церкви Русской, а съ цѣлями христіанскаго единенія.

Епископъ Графтонъ весьма сердечно от-

носился къ лицамъ потерпѣвшимъ неудачу или попавшимъ подъ подозрѣніе; онъ давалъ имъ возможность встать на ноги и работать. Въ его большомъ, широкомъ сердцѣ всегда находилось мѣсто для всѣхъ людей непонятыхъ и неудачниковъ. За эту особенность его характера многіе его осуждали и говорили, что его легко «одурачить». Доброту его сердца принимали за слабость воли...

Онъ чувствовалъ, особенно въ послѣдніе годы, сильный антагонизмъ въ отношеніи всей системы Римскаго католицизма. Этотъ антагонизмъ, поддерживаемый печальнымъ опытомъ жизни, все возрасталъ въ немъ, и многіе изъ позднѣйшихъ его писаній были направлены противъ этой системы, которую онъ считалъ опаснымъ паразитомъ на тѣлѣ католической церкви. Онъ сражался съ Римомъ, какъ католикъ, на католической почвѣ и былъ довольно сильнымъ противникомъ. При интенсивномъ желаніи единенія церквей онъ видѣлъ очень мало надежды на прекращеніе разрыва съ Римомъ и не желалъ идти ни на какіе компромиссы съ нимъ. Постепенно, повидимому, онъ потерялъ всякую надежду на полное воссоединеніе церквей, указывая на то, что хотя Спаситель нашъ горячо молился «да вси едино будутъ», однако не далъ опредѣленнаго предсказанія объ окончательномъ воссоединеніи. Онъ указывалъ на разрывъ между Израилемъ и Іудею, какъ на пророчество о временахъ новозавѣтныхъ. Хотя весьма сильно выражалось въ Епископѣ анти-римское настроеніе, однако онъ различалъ въ римо-католичествѣ католическое отъ чисто римскаго и къ первому всегда исполненъ былъ любви и ревности и чѣмъ сильнѣе онъ онъ отрицалъ все римское, тѣмъ болѣе привязывался ко всему католическому.

Епископъ Графтонъ былъ призванъ къ епископству, когда ему было 59 лѣтъ, — возрастъ, когда обыкновенно духовныя лица поступаютъ въ разрядъ «emeritus» («на покой») и когда большинство людей ищетъ уда-

ленія отъ серьезнаго дѣла. Какой это прекрасный комментарий къ тому, что у насъ обыкновенно теперь слишкомъ рано выписываютъ и выписываются «на покой»! Вѣдь нашъ девизъ: «живу не азъ, но живеть во мнѣ Христосъ»!... Трудно представить себѣ болѣе тяжелый постъ епископа, чѣмъ Фонъ-Ду-Лакскій въ 1889 году, когда Графтонъ былъ рукоположенъ. Его епископствованіе есть примѣръ того, что можетъ сдѣлать человекъ несущій на своихъ плечахъ бремя лѣтъ многихъ.

Что епископъ Графтонъ былъ непонятъ всею церковью нашею, объ этомъ нечего и говорить; всѣ вообще выдающіеся люди были непоняты своими современниками, подобно тому какъ слонъ, напр., недоступенъ пониманію самыхъ добропорядочныхъ муравьевъ. Изъ всего того, что писалось и говорилось о немъ, въ сторонѣ стоитъ одно правильное сужденіе: онъ былъ правдивѣйшимъ широкоцерковникомъ (truest broad churchman) въ Американской церкви. Люди, которые могутъ работать только въ узенькомъ масштабѣ, просто не могли понять его размаха. Лица, у которыхъ представленіе развитія христіанской церкви сводится къ тому, что всѣ люди на свѣтѣ, для того чтобы стать истинными христіанами, должны сдѣлаться англичанами, — эти лица не въ состояніи обнять того, къ чему стремился епископъ Графтонъ. Среди всѣхъ мисконцепцій направленныхъ противъ него, епископъ стоялъ съ неизмѣнной дружественной улыбкой и молитвою о тѣхъ, кто былъ несправедливъ въ отношеніи его; онъ часто даже не подозрѣвалъ, что они ненавидятъ его.

Онъ былъ лидеромъ. Самое обыкновенное искушеніе для епископа — плыть по теченію; это, конечно, самый легкій курсъ, при помощи котораго онъ достигаетъ положенія, когда «добрѣ рекутъ о немъ всѣ человецы». Вести свой діоцезъ по точно опредѣленному пути, но не преслѣдовать лицъ иного направленія; держаться опредѣленной политики, но не насиловать ея; быть строго опредѣлившимся

«церковникомъ» (broad, high или low), но не партизаномъ въ административныхъ дѣлахъ, — весьма сложное и затруднительное дѣло и только человекъ съ особыми дарами и дарованіями можетъ въ этомъ успѣвать. Епископъ Графтонъ былъ лидеромъ безукоризненнымъ; онъ подчинялъ себѣ людей не столько силою своего интеллекта, сколько величіемъ своего сердца.

У него были недостатки великаго человека. Онъ лучше былъ знакомъ съ ангелами, чѣмъ съ людьми. Онъ не былъ практическимъ политикомъ въ церковныхъ дѣлахъ. Его часто горько разочаровывали люди, которыми онъ довѣрялся, ибо онъ не видѣлъ ни въ комъ лжи. Рассказываютъ, что однажды, когда священникъ, близко стоявшій къ нему, совсѣмъ неожиданно ушелъ въ Римъ, то епископъ потерялъ самообладаніе и очень рѣзко выразился о немъ, но потомъ очень рассказывался въ своей горячности.

Такіе люди, какъ епископъ Графтонъ, являются «свидѣтелями» въ пользу христіанства. Они показываютъ наглядно, что оно можетъ сдѣлать. Они проповѣдуютъ свою жизнь и свою смертью»...

Господь Богъ Премилосердый, Который «и намѣреніе цѣлуетъ и предложеніе хвалить», для Котораго «вся нага и объявлена», оцѣнить по достоинству дѣло и жизнь почившаго раба своего и воздастъ ему «по достоянію дѣль».

И. П. Т—скій.

«о»

ВОСПИТАНІЕ

Наслѣдника Цесаревича.

Въ приложеніи къ «Новому Времени» описывается ходъ занятій Наслѣдника Цесаревича.

«Съ октября пошелъ уже второй годъ, какъ Его Императорское Высочество приступилъ къ правильнымъ, учебнымъ занятіямъ,

подъ непосредственнымъ руководствомъ Августѣйшей Матери, Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Ея Величество всѣ Свои досуги посвящаетъ дѣлу духовно-нравственнаго воспитанія Своего Августѣйшаго Сына. Ближайшими исполнителями предначертаній Императрицы собственно въ дѣлѣ обученія избраны Ея Величествомъ три лица изъ числа преподавателей Августѣйшихъ Дочерей Ихъ Величество: законоучителемъ — настоятель церкви при Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ милосердія, протоіерей о. Александръ Васильевъ; преподавателемъ отечественнаго языка — бывшій преподаватель Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, тайный совѣтникъ Петровъ и преподаватель французскаго языка — г-нъ Жильяръ, бывшій гувернеръ его высочества герцога Сергія Георгіевича Лейхтенбергскаго.

Обученіе англійскому языку Ея Величеству благоугодно было взять лично на Себя.

Избранные Ея Величествомъ законоучитель и наставники сопровождаютъ своего Августѣйшаго Ученика во всѣхъ почти путешествіяхъ, совершаемыхъ Августѣйшею Семьею весною и осенью, и только лѣтніе мѣсяцы — июнь и июль — Наслѣдникъ Цесаревичъ пользуется каникулярнымъ отдыхомъ.

Начиная съ ноября мѣсяца, учебныя занятія обыкновенно производятся въ Царскомъ Селѣ; весною и въ началѣ лѣта — частью въ Новомъ Петергофѣ, частью въ Крыму, въ Ливадіи. Осень 1911 года была проведена также въ Крыму.

Гдѣ бы ни проводилъ время Его Высочество, имѣются оборудованныя классныя помѣщенія и учебныя пособія.

Занятія Наслѣдника Цесаревича ведутся по особому расписанію, которое утверждаетъ Императрицею. По этому расписанію уроки начинаются обыкновенно въ десятомъ часу утра. Иногда же, особенно при благопріятной погодѣ, день начинается прогулкою на свѣжемъ воздухѣ, а уроки переносятся на время

непосредственно передъ завтракомъ и послѣ завтрака. Число уроковъ по учебнымъ предметамъ на первыхъ порахъ не превышаетъ трехъ.

По такому же расписанію распредѣляется и весь день Августѣйшаго Ученика, при чемъ большое вниманіе удѣляется и физическимъ упражненіямъ, преимущественно на свѣжемъ воздухѣ. За дѣломъ физическаго воспитанія изволить слѣдить и Августѣйшій Родитель —

жаеть и особенно любитъ, когда ему читаютъ вслухъ или рассказываютъ. Ведомый и наставляемый на основахъ Евангельскаго ученія и въ правилахъ святой православной Церкви, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ неослабнымъ вниманіемъ слушаетъ рассказы законоучителя о жизни и страданіяхъ Спасителя, о житіи святыхъ православной русской Церкви, особенно интересуясь житіемъ преподобнаго Серафима Саровскаго, на прославленіи мощей котораго

Его Императорское Величество Государь Императоръ **Николай Александровичъ** и Августѣйшій Сынъ Его Наслѣдникъ Цесаревичъ **Алексѣй Николаевичъ**.

Государь Императоръ. Непосредственное наблюденіе за здоровьемъ Наслѣдника Цесаревича ввѣрено двумъ врачамъ: лейбъ-медику Государя Императора доктору медицины Е. С. Боткину и почетному лейбъ-медику, доктору медицины С. А. Острогорскому.

Его Высочество, проявляя живой интересъ къ учебнымъ занятіямъ, относится къ нимъ съ сосредоточеннымъ вниманіемъ, постоянно задаетъ вопросы, очень быстро сообра-

лично присутствовали Ихъ Величества въ 1903 году. Съ большимъ интересомъ внимаетъ Августѣйшій Ученикъ рассказамъ учителя о былинныхъ богатыряхъ, о судьбахъ родной земли и о героическихъ подвигахъ родного народа и созидателей Русскаго Государства.

Будучи отъ природы очень живымъ и подвижнымъ, Его Высочество съ увлеченіемъ занимается упражненіями по сокольской системѣ и основательно изучилъ военно-подготови-

тельные упражненія въ предѣлахъ, намѣченныхъ при обученіи «потѣшныхъ».

Ружейные приемы, упражненія съ ружьемъ (деревяннымъ), разсыпной строй, основы службы развѣдчика, правила и требованія воинской дисциплины усвоены твердо, упражненія производятся отчетливо и лихо.

Для учебныхъ занятій у Его Высочества нѣтъ сверстниковъ. Для военно-подготовительныхъ же — имѣются «потѣшные» изъ числа сыновей нижнихъ чиновъ. Во время пребыванія въ Крыму Наслѣдникъ Цесаревичъ три раза въ недѣлю отправлялся изъ Ливадіи въ Массандру, гдѣ на особо устроенной площадкѣ происходили гимнастическія и военно-подготовительныя упражненія взвода «потѣшныхъ», въ которомъ Его Высочество по ранжиру занималъ первое мѣсто во второмъ полувзводѣ.

Съ этими «потѣшными» Наслѣдникъ Цесаревичъ поетъ пѣсни, принятыя во всѣхъ организаціяхъ «потѣшныхъ».

Играмъ и забавамъ Его Высочество удѣляетъ свободное время. Лѣтомъ — катанье на велосипедѣ, купанье и гребля смѣняются прогулками, собираніемъ ягодъ и грибовъ; зимою — катанье съ горъ, игра въ снѣжки, лѣпка снѣговыхъ бабъ, устройство укрѣпленій изъ снѣга — обычныя развлеченія Его Высочества.

Въ неблагопріятную погоду игры происходятъ въ закрытомъ помѣщеніи, въ дѣтской. Большое царитъ оживленіе, когда въ играхъ принимаютъ участіе младшія Августѣйшія Сестры, а также двоюродные братья Его Высочества, навѣщающіе по праздничнымъ днямъ Своихъ Августѣйшихъ Родныхъ.

Безсмѣнными же участниками всѣхъ развлеченій, игръ и забавъ являются состоящіе при Его Высочествѣ съ младенческихъ лѣтъ: няня М. И. Вишнякова и дядька А. Е. Деревенько (Еремѣичъ).

Правильная смѣна учебныхъ занятій и физическихъ упражненій благотворно дѣйствуетъ на Царственнаго Отрока: Онъ развивается

и крѣпнеть на утѣшеніе и радость Своимъ Августѣйшимъ Родителямъ, заботливо охраняющимъ золотое дѣтство Своего единственнаго Сына».

«О»

Миссіонеры культуры.

Въ прошломъ году Назанъ ничѣмъ не отличался отъ прочихъ алеутскихъ селеній, та же грязь, тѣ же узкія тропинки вмѣсто дорогъ, около домовъ такъ же, какъ и въ другихъ селеніяхъ, валялись отбросы разныхъ нечистотъ. Теперь же я былъ пріятно удивленъ. Назанъ выглядит красивой, чистой деревней. Вездѣ сдѣланы дороги, усыпанныя мелкимъ камнемъ и обложенныя дерномъ. Проведены каналы для стока воды. Около домовъ чисто и нигдѣ не валяется отбросовъ. На лугу пасется семейство коровъ. Пѣтухъ своимъ пѣніемъ дополняетъ сельскую картину. Но главнымъ украшеніемъ деревни служитъ новая Public School, небольшая, но красивая и уютная. Молодые учителя, мужъ и жена, имѣютъ прекрасное вліяніе на алеутовъ и ихъ справедливо можно назвать миссіонерами культуры. Немало труда положили они и еще, я думаю, положить въ борьбѣ съ невѣжествомъ и разными пороками туземцевъ. Среди алеутовъ здѣсь сильно развито пьянство и молодые учителя ревностно борются съ этимъ порокомъ. Я благодарилъ ихъ за ихъ полезную дѣятельность, при чемъ они обѣщали мнѣ помогать насколько могутъ нашей церкви и посылать дѣтей въ часовню для молитвы въ каждое воскресенье и въ каждый праздникъ.

Свящ. А. Пантелеевъ.

1/14 іюня, 1911 г.

«О»

Редакторъ,

Кзедральный Прот. А. Хотовицкій.